
СВЯТОЙ, СЕРФИНГИСТ И ДИРЕКТОР

ROBIN SHARMA

THE SAINT, THE SURFER AND THE CEO

A Remarkable Story About Living
Your Heart's Desires

РОБИН ШАРМА

СВЯТОЙ, СЕРФИНГИСТ И ДИРЕКТОР

Удивительная история о том,
как можно жить по велению сердца

УДК 821.111(71)-312.1
ББК 84(7Кан)
Ш26

Перевод с английского Н. Лебедевой

Шарма Робин

Ш26 Святой, Серфингист и Директор: Удивительная история о том, как можно жить по велению сердца / Перев. с англ. — М.: ООО Книжное издательство «София», 2017. — 256 с.

ISBN 978-5-906791-47-4

Главный герой книги Джек Валентайн — обычный парень. Живет как все — работа, дом, «друзья», проблемы в личной жизни. Однако чувствует он себя не особо счастливым, что-то внутри него подсказывает, что движется он в неверном направлении по жизни. Однажды он попадает в автокатастрофу и оказывается на больничной койке. В его палату привозят необычного человека, Кэла, глаза которого излучают свет и мудрость. Он просто очаровывает нашего героя и рассказывает ему историю своей жизни. А на следующий день умирает...

Медсестра приносит пакет с тремя авиабилетами и письмом, из которого Джек узнает, что Кэл на самом деле был его отцом и что он приготовил ему прощальный подарок — встречи с тремя таинственными учителями мудрости.

И с этого момента все в жизни главного героя меняется...

УДК 821.111(71)-312.1
ББК 84(7Кан)

The Saint The Surfer and The CEO
A Remarkable Story About Living Your Heart's Desires
Copyright © 2003 by Robin Sharma

Original English Language Publication 2003 by Hay House Inc., California USA
Настройтесь на радиовещание Hay House на www.hayouseradio.com
<http://www.robinsharma.com/el>

Все права зарезервированы, включая право на полное или частичное воспроизведение в какой бы то ни было форме.

ISBN 978-5-906791-47-4 © ООО Книжное издательство «София», 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	7
Глава 1. Новые начинания	10
Глава 2. Вступление на Путь.....	34

СВЯТОЙ

Глава 3. Как в действительности работает этот мир	44
Глава 4. Будь верен себе.....	75
Глава 5. Витражное окно	100
Глава 6. В стремлении к цели	106

СЕРФИНГИСТ

Глава 7. Встреча с Мастером Сердца.....	112
Глава 8. Погружение в тайну	130
Глава 9. Духовное становление	151
Глава 10. Серфинг и любовь к самому себе	170

ДИРЕКТОР

Глава 11. Побеждает тот, кто отдает всего себя	194
Глава 12. Любовь как инструмент делового общения.....	211
Глава 13. Подлинный путь к успеху	224
Глава 14. О желаниях и мечтах.....	235
Глава 15. Врата в прекрасную жизнь	246
О Робине Шарме.....	254

*Моей дорогой Джилл Хьюлетт.
Благодарю тебя за тот необычайный рост,
которым я тебе обязан, за все то прекрасное,
чему ты меня научила.*

*Спасибо за неоценимую поддержку, помощь
в моей миссии изменения мира и за всю твою
любовь ко мне.*

Ты благословила мою жизнь.

*У каждого человека есть только одна настоя-
щая цель — найти путь к себе...*

*Его задача — открыть свою собственную
судьбу — не данную кем-то случайно — и про-
жить ее полно и смело внутри себя.*

*Все остальное — это «как бы» существова-
ние, попытка уклониться, укрыться в идеа-
лах толпы, это возвращение к конформизму
и страху перед своим внутренним миром.*

Герман Гессе. Демиан

*Возможно, любовь — это осторожная попыт-
ка вернуть тебя к самому себе. Не к тому, ка-
ким мне хотелось бы тебя видеть, а к тому,
какой ты на самом деле.*

Антуан де Сент-Экзюпери

ВВЕДЕНИЕ

Эта книга — плод моего воображения. В ней рассказывается история парня по имени Джек Валентайн, чей жизненный путь во многом похож на мой собственный. Ощущая глубокое внутреннее недовольство своей жизнью, он отправляется на поиски мудрости, которая позволила бы ему стать более счастливым и самодостаточным человеком. Благодаря встрече с тремя замечательными учителями он обретает философию, которая преобразует его реальность и открывает ему глаза на истинное предназначение. Уроки, которые ему удастся усвоить во время этого необычного приключения, не пройдут бесследно и для вас самих: благодаря им ваша жизнь изменится самым чудесным образом. Почему я говорю об этом с такой уверенностью? Да потому, что они полностью изменили *мою*.

На своем жизненном пути я столкнулся с большим количеством преград и испытал немало разочарований. Но каждая такая помеха обернулась в итоге очередной ступенью, приблизившей меня к истине сердца и давшей возможность вести по-настоящему аутентичную жизнь.

Было время, когда я работал юристом. Успех и сопряженные с ним материальные блага — вот что интересовало меня больше всего, поскольку именно они казались мне синонимом полноценного существования. Но чем усерднее я работал и чем больше обретал, тем яснее мне становилось, что жизнь моя, в сущности, застыла на месте. Невзирая на обилие

материальных благ, человек, которого я видел в зеркале, оставался прежним. Вопреки ожиданиям, я ни на капельку не стал счастливее. Чем больше размышлял я над своей жизнью, тем отчетливее проступала пустота, царившая в моем сердце. Я начал прислушиваться к тихому голосу, который нашептывал мне о том, что пришла пора оставить свою работу и приступить к духовным поискам. Я стал задумываться над тем, для чего пришел на эту планету и в чем состоит мое предназначение. Почему моя жизнь проходит впустую и какие изменения необходимы для того, чтобы направить ее на верный путь? Я обратился к своим взглядам и убеждениям, сквозь которые взирал на этот мир, и приступил к их переосмыслению.

В период этих интенсивных преобразований я запоем читал книги философской и духовной направленности, а также труды, посвященные личностному лидерству и самосовершенствованию. Я принимал участие в тренингах и курсах, которые были нацелены на личностное развитие. У меня изменились привычки питания, характер мышления и само поведение. В итоге я стал более цельной, мудрой и гармоничной личностью по сравнению с тем человеком, которым был прежде.

И все же, во многих смыслах, я по-прежнему являюсь новичком на пути самопознания. Каждая очередная вершина служит мне начальной ступенью для восхождения на следующую гору, и процесс этот не имеет конца и края. Даже сейчас, в момент написания этой книги, я переживаю очередной период глубочайшей личностной трансформации, в ходе которого происходит переоценка моих базовых ценностей и пересмотр привычного взгляда на мир. Но

я стараюсь не форсировать события, а потому постоянно напоминаю себе о терпении. Каждый день приносит с собой новые блага в виде духовной ясности и осознанности. В этом, на мой взгляд, и состоит смысл нашего человеческого существования.

Я очень надеюсь, что моя книга сумеет затронуть вас до глубины души. Если вы действительно хотите «усвоить» этот материал, очень важно как следует изучить его. Поэтому предлагаю вам в первые же сутки после прочтения изложить то, что произвело на вас впечатление, кому-то из близких. Это углубит ваше понимание и поможет интегрировать полученные уроки в свою жизнь.

Надеюсь, вы получите удовольствие от освоения этих знаний на практике. Чем скорее вы научитесь воспринимать все с детской непосредственностью, тем проще вам будет стать той личностью, которой вы всегда хотели быть. Я искренне благодарен судьбе за возможность поделиться с вами своими мыслями. Пусть ваша жизнь наполнится радостью и покоем, пусть она расцветает новыми возможностями. И вы, я надеюсь, внесете свой вклад в создание нового мира.

Робин Шарма

НОВЫЕ НАЧИНАНИЯ

Всем нам — и воинам, и простым людям — дан кубический сантиметр шанса, который время от времени выскакивает у нас перед глазами. Разница между воином и простым человеком состоит в том, что воин помнит об этой возможности. Он все время начеку. И стоит этой частице шанса проявиться, как он тут же хватается за нее.

Карлос Кастанеда

Никогда еще мне не было так больно. Правая рука неудержимо дрожала, а белоснежная рубашка была сплошь залита кровью. Случилось все в понедельник утром, и единственное, о чем мне думалось на тот момент, — что я выбрал не самый удачный день, чтобы распрощаться с жизнью.

Первое, что меня поразило, — это царившая вокруг тишина. Из грузовика, который только что врезался в меня, не доносилось ни звука. Свидетели аварии взирали на все с нескрываемым ужасом. Движение на дороге полностью остановилось. И только шорох листьев над головой напоминал о том, что я еще жив.

Двое прохожих, кинувшись к моей машине, сообщили, что помощь уже близко, и посоветовали мне не двигаться. Один из них, схватив меня за руку, принялся молиться: «Господи, помоги этому человеку. Защити его, Господи». В скором времени до меня донесся вой сирен, и к месту аварии начали съезжаться машины скорой помощи и полиции. Все будто замедлилось. Спасатели, эти ангелы экстренных ситуаций, приступили к своей работе, и на меня вдруг снизошло чувство странного покоя. Казалось, будто из участника я превратился в очевидца происходящего и теперь наблюдал за всем откуда-то сверху и со стороны.

Затем я погрузился в беспомыслие. Пробудился я уже в больничной палате, где пахло хлоркой и лимоном. Этот запах я не забуду до конца жизни. Все мое тело было перевязано бинтами, а ноги закованы в гипс. Руки покрыты ссадинами и синяками.

Ко мне тут же обратилась милостивая медсестра: — Мистер Валентайн, вы пришли в себя! Это просто чудо! Сейчас я свяжусь с доктором, — и она принялась лихорадочно набирать номер телефона.

Дождавшись, пока она положит трубку, я прохрипел:

— Зовите меня просто Джек, — это было попыткой хоть как-то разбавить серьезность ситуации. — Где я сейчас?

— Вы в больнице Лейквью, Джек. В реанимационном отделении. На прошлой неделе вы попали в страшную аварию. Просто чудо, что вам удалось выжить.

— Seriously? — голос у меня дрогнул.

— Угу, — она бросила взгляд на график моего состояния. — После того как в вашу машину врезался

грузовик, вы впали в кому. Врачи скорой, доставившие вас сюда, не сомневались, что вы умрете. Но это уже в прошлом. Если вам о чем и стоит теперь беспокоиться, так это о том, как поскорее залечить свои раны и переломанные ноги. Но вы поправитесь, в этом я не сомневаюсь. Вы невероятный везунчик.

Сам я не привык считать себя везунчиком, но в нынешних обстоятельствах мне и правда посчастливилось избежать смерти. Так что в чем-то эта девушка была права.

— А почему я один в палате? — спросил я, окинув взглядом комнату. — Мне бы сейчас не помешала хорошая компания.

— Джек, вы только-только очнулись. Позвольте своему организму хоть немного прийти в норму. Постарайтесь расслабиться. Ваш доктор будет с минуты на минуту. По правде говоря, он сильно тревожился за вас.

Весь день вокруг меня кружили доктора и медсестры, внимательно наблюдавшие за моим состоянием. И чем больше они ободряли меня, тем яснее становилась мне серьезность ситуации. Водитель грузовика, врезавшегося в мою машину, погиб на месте. Да и я, по признанию доктора, был близок к тому, чтобы покинуть этот мир. «Ни разу у меня не было такого сложного случая», — откровенно сказал он.

Но в глубине души я чувствовал, что за всем этим кроется какая-то высшая причина. Все в этой жизни происходит не случайно — мы давно привыкли к подобным утверждениям. Но я успел на личном

опыте убедиться в том, что эта удивительная вселенная не только разумна во всех своих проявлениях, но и относится к нам с искренним расположением. Этот мир хочет, чтобы мы жили в полную силу. Он хочет видеть нас счастливыми. Хочет, чтобы мы побеждали.

Тихий голос внутри (впервые прорезавшийся в этой больничной палате и сопровождавший меня затем на протяжении всей моей жизни) сообщил, что со мной вот-вот должно произойти нечто значительное. И то, что мне предстоит испытать в ближайшие дни и недели, не только преобразит мою собственную жизнь, но и затронет жизни других людей. Мое время ухода еще не пришло, сказал мне внутренний голос.

Очевидно, что многие из нас просто не в силах расслышать этот тихий, но мудрый голос. Есть такое сокровенное место в сердце каждого человека, заглянув куда можно найти ответы на все важные вопросы. В глубине души каждому из нас прекрасно известно, что нужно сделать для того, чтобы превратить свою жизнь в нечто особенное и неповторимое. Но люди, в большинстве своем, утратили связь с этим природным источником чистейшей мудрости — их затянули шум и суэта повседневной жизни. Но стоило мне погрузиться на время в покой и тишину, как в душе у меня зазвучал голос вечной истины. И чем больше я доверял его советам, тем плодотворнее становилась моя жизнь.

Где-то в половине десятого вечера санитар вкатил в палату еще одного пациента. Появление соседа меня только обрадовало, и я приподнял голову, чтобы увидеть того, кому предстояло скрасить мое одиночество. На вид я бы дал ему лет 75. Густая се-

дая шевелюра аккуратно зачесана назад, на лице — остатки загара. Должно быть, старик не один год провел под лучами палящего солнца. Судя по изможденному лицу и прерывистому дыханию, сосед мой был явно плох. Когда санитар начал переносить его на кровать, мужчина прикрыл глаза и негромко застонал, будто от еле сдерживаемой боли.

Минут через десять посетитель медленно открыл глаза, и я был просто очарован: они отличались немислимой голубизной и были исполнены такой ясности и сияния, что по спине у меня побежали мурашки. Я сразу понял, что этот человек наделен подлинной мудростью, которую редко встретишь в нашем суетливом мире с его тягой к поверхностным решениям. Было ясно, что я нахожусь в присутствии настоящего мудреца.

— Добрый вечер, — прошептал он тихо, но с достоинством. — Похоже, нам с вами придется побыть тут какое-то время.

— Да уж. Не лучшее местечко для вечера пятницы, — откликнулся я с теплой улыбкой. — Меня зовут Джек, — поднял я в качестве приветствия руку. — Джек Валентайн. С неделю назад я попал в серьезную аварию, и теперь вот прикован к этой койке. Искренне рад, что вы разделили мое одиночество.

— Я тоже рад нашему знакомству, Джек. Меня зовут Кэл. В этой больнице, в разных ее отделениях, я провел уже семь месяцев. Все это время меня осматривали, лечили и снова осматривали. Такого внимания со стороны врачей я не получал за всю свою жизнь. Судя по тому, как складываются дела, мне отсюда уже не выбраться, — взгляд его скользнул куда-то вверх. — Я попал сюда с болью в желуд-

ке — решил было, что съел что-нибудь не то. А через шесть дней меня отправили на химиотерапию.

— Рак? — поинтересовался я с искренним сочувствием.

— Да. К тому времени, когда его удалось обнаружить, он успел распространиться по всему телу. Сейчас он в моих легких, в животе и даже в голове, — Кэл провел пятерней по серебристой копне волос. — В любом случае, — продолжил он умиротворенным тоном, — я прожил жизнь, о которой многие могут только мечтать. Рос я в бедности, и воспитывала меня только мать. Вот уж кому не занимать было благородства!

— Как и моей, — поспешил добавить я.

— Не проходит и дня, чтобы я не вспомнил ее, — продолжил Кэл. — Она была доброй, жизнерадостной и при этом сильной, как только что выкованное железо. Она верила в меня так, как не верил никто другой. Благодаря ей я научился мечтать и ставить перед собой великие цели. Она любила меня всем сердцем, а только такая любовь и может считаться настоящей. Как написал в свое время Виктор Гюго, «высшее счастье в жизни проистекает из уверенности в том, что нас любят». И я действительно не ощущал недостатка в любви! Не возражаешь, если я поделюсь с тобой своей историей?

— Что вы! — улыбнулся я. — Признаюсь, вы успели меня заинтриговать.

— Вот и чудесно. Детство мое было исполнено простых радостей. Летом мы с ребятами пропадали на улице, а зимой мы с матерью устраивались перед пылающим камином, читали книги и рассказывали друг другу истории. Это мама научила меня любить книжки.

— Мне тоже нравится читать, — признался я. — Не могу сказать, что был в восторге от школы, но книги я всегда любил.

— Совсем как я, — заметил Кэл. — Вот что написал по этому поводу великий мыслитель Иуда ибн Тиббон: «Преврати книги в своих друзей и единомышленников. Пусть полки и книжные шкафы станут для тебя местом райского наслаждения».

— Чудесно сказано, Кэл.

— Сама школа вызывала у меня скуку, — продолжил Кэл, — но книги служили источником вдохновения. Никогда не забуду слов моей мамы о том, что одна-единственная мысль, прочитанная в одной-единственной книге, способна преобразить жизнь. Другое дело, добавляла она, что нам не известно, в какой именно книге содержится та идея, что ведет к нашему пробуждению. Я должен, повторяла она с неизменной любовью, неустанно искать эту книжку. А как только она окажется у меня в руках, нужно будет проявить личное мужество и действовать в соответствии с ее подсказками: только так моя жизнь обретет совершенно новое качество. Раз уж ты тоже любишь читать, Джек, я хочу поделиться с тобой еще одной замечательной цитатой.

— Конечно, прошу вас.

— *«Приобретая больше книг, чем ты в состоянии прочесть, ты уподобляешься душе, которая устремляется в бесконечность. Эта страсть — единственное, что возвышает нас над животными, которые обречены на гибель».*

— Эти слова А. Эдварда Нортона я услышал еще в школе, — добавил Кэл, поудобнее устроиваясь на кровати.

— Став чуть постарше, я продолжил образование в военной академии. Мама не хотела, чтобы я уезжал из дома, но мне дали стипендию и я не мог упустить такой шанс. Впервые у меня появилась возможность вырваться из той бедности, в которой я рос. Потом я поступил в колледж и в первый же день своего пребывания в кампусе влюбился в восемнадцатилетнюю девушку с золотистыми волосами и белоснежной кожей. Мы встретились с ней на занятиях по истории, и это действительно была любовь с первого взгляда. Я сразу понял, что мы созданы друг для друга. Я обожаю Грейс — она была такой милой и невинной. Я не желал себе иной спутницы жизни.

— Мою мать тоже звали Грейс, — заметил я.

— Прекрасное имя. Верно, Джек?

— Да, сэр.

— Вскоре после того, как мы с Грейс поженились, у нас родился мальчик. Я очень любил этого ребенка. То были замечательные времена. Мы просто жили и радовались жизни. Примерно тогда же я решил заняться бизнесом. Я организовал компанию, которая стала поставлять пиломатериалы разным крупным фирмам. В стране был период экономического процветания, и люди охотно занимались строительством. За несколько лет я заработал приличную сумму — миллионы, если уж на то пошло, и мы с Грейс зажили припеваючи. То была не жизнь, а сказка.

Кэл покачал головой, будто не в силах поверить, что все это было на самом деле.

— Но чем больше я зарабатывал, тем сильнее поглощали меня дела. Я стал уделять гораздо меньше внимания своей семье. Говорят, что по мере продвижения по жизни нам приходится жонглировать

разными шарами. Некоторые из них, вроде карьеры, сделаны из резины. Даже если уронить их, они отскочат и вернуться назад. Но часть шаров изготовлена из стекла, и семейная жизнь относится именно к этой категории. Уронив такой мяч, ты потеряешь его навсегда. Это и стало моей ошибкой. Деньги лишь усложнили мою жизнь, направив меня по ложному пути. Я утратил представление о подлинных ценностях и истинных приоритетах. С каждым годом я все больше отдалялся от своих близких. Много позже я обнаружил, что самый богатый не тот, у кого больше всего денег, а тот, кто довольствуется малым. Мне потребовалось много времени, чтобы усвоить этот урок. И я дорого заплатил за него.

Я слушал, не перебивая. Никто и никогда не рассказывал мне так откровенно о своей жизни. Я тоже вырос без отца, так что слова Кэла о необходимости крепких семейных уз были для меня не пустым звуком. Сам я остро ощущал нехватку отеческой заботы. Я чувствовал, как много потерял из-за того, что моя семья была неполной. Еще я ощущал некоторую грусть при мысли о том, что мне, невзирая на молодой возраст, так и не удалось встретить женщину, которая могла бы стать моей спутницей жизни. А ведь прежде я даже не осознавал этой потребности!

— Но случилось так, — продолжил Кэл с прежним энтузиазмом, — что строительную отрасль постигли трудные времена и я потерял все до цента. И это не преувеличение, Джек. Я потерял не *часть* имущества и *часть* сбережений. Я потерял все. И произошло это буквально за пару месяцев. Грейс приняла все очень близко к сердцу: она ужасно переживала из-за нашего бедственного положения. Но

сил нам было не занимать, и вместе мы постарались восстановить свое благосостояние.

Бизнес находился в упадке, и нам с Грейс пришлось привыкать к куда более скромному образу жизни. В то время мы всерьез переосмыслили свое существование. Неудачи часто ведут к тому, что люди начинают задумываться над своей истинной сутью и настоящими желаниями. Они выбивают нас из состояния бездеятельного благодушия. И хотя мы по-прежнему переживали финансовые трудности, да и отношения наши оставляли желать лучшего, как человек, я значительно вырос. На самом деле несчастья того периода направили меня на путь самопознания и самосовершенствования, по которому я следую и по сей день. Они полностью преобразили мою жизнь.

— И что же произошло потом, Кэл? — спросил я с искренним интересом, не обращая внимания на то, что время близилось к полуночи.

— Я стал философом, — последовал простой и безыскусный ответ.

— Философом? А что произошло с твоим бизнесом? Что случилось с Грейс и вашим сыном?

— Философия означает не что иное, как «любовь к мудрости». Я просто хочу сказать, Джек, что научился любить мудрость не меньше самой жизни. Целыми днями размышляя я о смысле нашего бытия, стараясь проникнуть в самую его суть. Вещи, на которых я концентрировался прежде, стали казаться мне на редкость банальными. Беда лишь в том, что мы с Грейс начали все больше отдаляться друг от друга, а потом и вовсе расстались. Кое-кто полагает, что отношения приходят к нам в виде специальных договоров. Некоторые заканчиваются через несколь-

ко недель, тогда как другие делят всю жизнь. Но каждая такая встреча несет в себе серьезный урок, который призван подстегнуть наше личностное развитие. То время, которое мы провели вместе с Грейс, научило меня очень многому. К несчастью, когда мы расстались, она забрала с собой нашего сына и я никогда больше их не видел. Для меня это стало настоящим ударом, — голос у Кэла дрогнул. — Когда это случилось, во мне в буквальном смысле слова что-то умерло. До сих пор не могу простить себя за то, что собственными руками разрушил свою семейную жизнь. А уж как я скучал потом по сыну!

Знаю только, что Грейс уехала на другой конец страны, где им с мальчиком пришлось вести очень скромный образ жизни. Поначалу я пытался поддерживать с ней контакт, чтобы хоть как-то помогать обоим, но Грейс, чьи чувства я ранил так глубоко, не желала иметь со мной ничего общего. Без преувеличения могу сказать, что потеря семьи стала величайшей ошибкой всей моей жизни. С сыном и женой у меня было связано множество прекрасных моментов, но понял я это, к сожалению, слишком поздно. Другое дело, что величайшие ошибки несут в себе и самые серьезные уроки. Вот и я стал со временем куда мудрее. Полагаю, главный фокус этой жизни состоит в том, чтобы обращать наш опыт в мудрость, из которой рождаются подлинные прозрения.

— Здорово сказано, Кэл. Насколько я понимаю, речь идет о том, чтобы поставить наше прошлое нам на службу. Так ведь?

— Совершенно верно. Нет ничего плохого в том, чтобы совершать ошибки, — ведь только так мы можем развиваться как личности. Мы и должны ошибаться, чтобы обеспечить себе дальнейший рост.

Другое дело, что не стоит повторять собственные промахи раз за разом. Превращай раны в мудрость. Или, как это сформулировал ты, поставь прошлое себе на службу.

Как бы то ни было, после отъезда Грейс я еще глубже погрузился в самого себя, едва ли не полностью закрывшись на несколько лет от внешнего мира. Я посвятил свою жизнь дальнейшему самопознанию. Мною двигало неудержимое стремление понять, кто я такой и почему моя жизнь развивается именно так, а не иначе. В мире, где подавляющее большинство людей существует вовне, я предпочел жить внутри. В мире, где люди привычно бегут от своих страхов, я шел им навстречу. И то, что я увидел в глубинах своего существа, перевернуло мои представления о жизни.

— И что же ты там увидел? — воскликнул я, с жадностью внимая каждому его слову.

— А вот это, сынок, тебе придется выяснить самому, — ответил он, еще больше разжигая мое любопытство. — Каждый из нас должен сам проделать свою внутреннюю работу. В этом и состоит величайшая наша ответственность перед жизнью и собой. Изучить себя и докопаться до своей истинной сути — вот главная задача человеческого бытия. Цель нашего земного странствия — постичь свой богатый внутренний мир, чтобы обогатить тем самым все человечество. Лишь внутренняя работа над собой способна привести тебя к подлинному успеху.

— Прекрасно тебя понимаю.

— Я обнаружил, что величайшие сокровища, какие только доступны человеку, сокрыты в глубинах его сердца. Величайшие дары жизни — внутренние дары. Но получить их может лишь тот, кому хватит

мужества заглянуть под поверхностное течение жизни.

Его слова заставили меня призадуматься.

— Боюсь, Кэл, я слишком мало утруждал себя личностным развитием. Я работаю в рекламном агентстве, и вся моя жизнь проходит в рамках корпоративной реальности. Мы думаем только о том, как заработать больше денег и выглядеть не хуже остальных. Не скажу, что я в восторге от подобной реальности, но я умело подстроился под ее правила. У меня есть шикарная машина ... по крайней мере, была. Моя квартира находится в одном из самых престижных районов, а мои друзья — все как один преуспевающие люди. Тем не менее меня не покидает ощущение разочарования: такое чувство, что мне чего-то не хватает для счастья. И мне прекрасно понятны твои слова насчет того, что подлинный успех обеспечивается внутренней работой. Обрети я душевный покой, вся моя жизнь заиграла бы новыми красками. Так с чего же, по-твоему, начинается эта внутренняя работа над собой?

— Для начала, Джек, можно сосредоточиться на своей смертной природе. Воссоединиться с ней. Ничто не повышает ценность жизни так, как размышления о смерти.

— Ты серьезно?

— Конечно. Лишь всем сердцем прочувствовав тот факт, что жизнь наша коротка и часы наши сочтены, ты начинаешь стремиться к полноценному существованию. Напоминая себе о положенном человеку пределе, мы начинаем всей душой проникать в реальность человеческого бытия. Знай ты, что жить тебе осталось всего год, ты бы наверняка прожил его иначе. Ты бы сделал все, чтобы избежать позд-

нейших сожалений. Ты бы отдавался этой жизни со всей страстью своего сердца, фокусируясь только на том, что достойно твоего внимания.

— Фокусируясь на достойном? Что ты хочешь этим сказать?

Кэл, с трудом приподнявшись на кровати, взял с тумбочки карандаш.

— Живи как этот карандаш, и твой жизненный почерк всегда будет на высоте, — пояснил он. — Люди настолько рассеянны в своем существовании, что не пишут, а оставляют невнятные следы. Нам нужно заострить свое внимание и жить по существу, как это делает карандаш. Именно так ты формируешь, а затем воплощаешь в жизнь события, из которых складывается твой уникальный опыт. Вот что писал об этом замечательный философ Мишель де Монтень: «Настоящим шедевром человеческого бытия является умение жить по существу. Все остальное — лишь незначительные дополнения». Видишь ли, Джек, слишком многие живут так, будто в распоряжении их находятся все дни и часы этого мира. Мы отказываем себе в заветных желаниях и откладываем на потом самые лучшие мечты. Но жизнь — слишком хрупкий дар, и она требует, чтобы мы жили прямо сейчас. Никто не знает наверняка, сколько еще дней ему отмеряно. Вот о чем нужно помнить каждому из нас.

— Я постараюсь, — искренне ответил я. Что ни говори, мой новый друг знал об этом не понаслышке.

— Старайся концентрироваться на том, что действительно имеет для тебя значение. Став старше и мудрее, я обнаружил одну интересную вещь: то, что когда-то казалось мне большим и значимым, в действительности обернулось сущими пустяками. А все

то, на что я смотрел поначалу как на пустяки, стало делом жизненной важности.

— Но как мне воссоединиться со своей смертной природой?

— Задай себе три Заключительных Вопросы, — коротко ответил он.

— Заключительные Вопросы? Никогда о таких не слышал. О чем ты говоришь, Кэл? — я сел в постели, донельзя заинтригованный тем, что рассказывал этот необычный, а в чем-то даже таинственный человек.

— Когда ты будешь лежать на смертном ложе, отсчитывая последние секунды этой жизни, в голове у тебя останутся лишь три вопроса. Их-то я и называю Заключительными Вопросами. И раз уж тебе придется размышлять над ними в конце жизни, почему бы не проявить капельку храбрости и не подумать об этом прямо сейчас?

— Что же это за вопросы? — у меня вдруг возникло ощущение, что эта информация способна изменить всю мою жизнь.

— Ничего сложного: «Мудро ли я жил?», «Любил ли я всем сердцем?» и «Служил ли я с полной самоотдачей?».

— Не мог бы ты объяснить каждый из этих вопросов? — с интересом спросил я. — Время уже позднее, но, пожалуйста, если можно...

— Джек, хоть мне и нужно немного вздремнуть, я искренне ценю твой энтузиазм. У меня нет ни малейших сомнений в том, что жизнь свела нас не случайно. В этом мире на все есть своя причина. Каждый новый знакомый — наш потенциальный учитель. Он приходит в нашу жизнь в тот самый момент, когда пришла пора усвоить какой-то важный урок.

— Думаю, ты прав.

— Этот мир исполнен глубочайшей мудрости, и наша жизнь развивается в согласии с природными законами, которые иначе как гениальными и не назовешь.

Мы, люди, привыкли думать, что человеческая жизнь определяется хаотичной последовательностью событий, в которую вписываются и новые знакомства. В действительности, это далеко от истины. В мире нет хаоса, здесь царит исключительно порядок. Не существует такой вещи, как случайные совпадения. Наша жизнь не зависит от удачи или неудачи — это разумный процесс, призванный помочь нам проявить свои лучшие качества.

— Откуда ты это знаешь?

— Просто знаю. А со временем узнаешь и ты, — в голосе Кэла не было и капли сомнения.

— Интересно, — произнес я, обдумывая сказанное.

— Мы рождаемся, чтобы обогатить этот мир своими дарами. Но все устроено так, что прежде, чем ты сможешь просиять как личность — просиять в буквальном смысле слова, — ты должен проделать ту внутреннюю работу, о которой я уже говорил раньше. Ты должен заглянуть в себя и отыскать те ограничивающие убеждения, которые необходимо переосмыслить. Нужно проанализировать те идеи, которые создают у тебя ложный образ собственной личности, чтобы искоренить их затем одну за другой. Нужно осознать свои привычные реакции на различные жизненные сценарии, чтобы научиться реагировать на них по-другому. Нужно не только распознать свои страхи, но и переступить через них. Лишь тогда ты сможешь открыть свое сердце до та-

кой степени, что чужое счастье станет тебе дороже своего. И только после этого, как ни парадоксально, ты сам станешь счастливым.

— Итак, все организовано крайне ясно и последовательно, — заметил я, пытаясь осмыслить полученные знания. — Этот мир обустроен в соответствии с высшим замыслом. Полагаю, первое, что мы должны сделать, — осознать царящие в нем законы?

— Верно, сынок, — Кэла явно порадовала моя восприимчивость к изложенной им философии жизни. — Лишь настроившись на эти законы, ты обретешь свою подлинную мощь. Ты сам станешь силой природы. Тебе уже не нужно будет страдать и бороться, и твоя жизнь потечет легко и свободно. Ты станешь тем, кем всегда хотел быть. Ты естественно и без усилий начнешь привлекать к себе то, о чем мечтал когда-то всей душой. Все в твоей жизни начнет складываться, будто по волшебству.

Пару секунд я впитывал сказанное, после чего произнес:

— Однако мне важно понять, с чего именно я должен начать. Признаться, я уже устал от внутренней борьбы. Я больше не знаю, кто я такой, и мне ужасно хочется изменить свою жизнь к лучшему. Не так давно я расстался со своей девушкой. С работой тоже не все в порядке. Сколько бы я ни зарабатывал, мне никогда не хватает денег до конца месяца. И это не говоря о той душевной боли, которая не прекращается ни на секунду.

— Доверяй своей боли, сынок.

— Что? — в первое мгновение мне показалось, будто я ослышался.

— Доверяй этой боли, — повторил Кэл. — От своих учителей я узнал, что найти ответы на вели-

чайшие вопросы мы сможем лишь в том случае, когда полностью погрузимся в чувства и желания сердца. В те чувства, от которых большинство из нас бежит без оглядки. А ведь именно они даруют нам безграничную мудрость и несут в себе информацию, хранящуюся в подсознании. В свою очередь, подсознание соединяет нас с мудростью вселенной. Сознательное мышление человека ограничено, тогда как бессознательное не имеет границ.

Люди, в большинстве своем, предпочитают отвергать свои чувства, ведь этому их научило общество. С самого детства нас отгораживают от того, что мы чувствуем. Нам запрещают плакать на людях или смеяться слишком громко. Нам говорят, что воспитанному человеку неприлично проявлять свою грусть или просто злиться. Но чувства не бывают правильными или неправильными. Это просто чувства, и они составляют неотъемлемую часть человеческого опыта. Начав отвергать их, ты перекроешь доступ к части своей души. Продолжая действовать в том же духе, ты вовсе потеряешь связь со своей истинной природой. Твоя жизнь сосредоточится у тебя в мозгу, и ты совсем разучишься чувствовать.

Повернув голову, Кэл внимательно взглянул мне в глаза.

— Держу пари, Джек, ты только и делаешь целыми днями, что думаешь, думаешь и думаешь. Твой разум не умолкает ни на секунду, так что ни о каком душевном покое не может быть и речи. Перестав жить в моменте настоящего, ты утратил *ощущение* того, что это значит — быть по-настоящему живым. Ты все время занят бегством в прошлое или будущее. Известно ли тебе, что человеческий разум редко живет в настоящем? Он постоянно беспокоится о прошлом или

размышляет о будущем. То есть о том, что нереально. Единственная наша реальность — момент, в котором мы находимся прямо сейчас. Не упускай этот момент, поскольку в нем и сосредоточена твоя жизнь.

— Ты прав, — вздохнул я, — конечно же, ты прав, — слова этого человека отражали истину, которую я ощущал в своем теле. — Наконец-то все начинает обретать смысл. Мне бы только хотелось, чтобы больше людей услышало твои слова и прониклось их мудростью. Тогда наш мир наверняка изменился бы к лучшему.

— Они проникнутся этой мудростью, когда будут готовы к ее восприятию. Не зря же говорится, «когда ученик готов, учитель обязательно найдется». Не стоит торопить события.

— Боюсь, современный мир слишком циничен, — вздохнул я. — Мы не доверяем больше тем грандиозным мечтам, которые влекли нас в детстве. Мы не верим в возможность создать именно ту жизнь, которая нам по душе. Нам кажется, что бы мы ни делали, что бы ни предпринимали, ни к чему хорошему это не приведет.

Кэл понимающе кивнул.

— Потому-то многие из нас и не в состоянии сдвинуться с места. Мы обладаем колоссальной мощностью, однако полностью утратили с ней связь на уровне сознания... что объясняется отчасти нашими страхами. Когда мы приходим в этот мир, перед нами открываются небывалые возможности. Сумей мы воссоединиться со своей внутренней силой, и нам станут подвластны любые чудеса. Но подобное раскрытие влечет за собой определенную ответственность. Вот она-то нас и пугает. И мы отказываемся поверить в себя. Мы отрицаем свою силу, прегражда-

дая себе путь к тому грандиозному существованию, которое призваны вести.

— Такое чувство, будто мы саботируем сами себя. Всю жизнь бегаем от того, чего желаем больше всего.

— Именно этим мы и занимаемся. Делаем вид, что ничего не значим в этой жизни, и ведем себя так, будто в нас нет ничего особенного. Мы закрываем глаза на то, как в действительности функционирует наш мир, и это не позволяет нам уверовать в те естественные законы, которые им управляют. А они, в свою очередь, способны проявиться в нашей жизни лишь в том случае, если мы вложим в них каждую частицу веры, дарованную человеческому существу. *Пока вы не верите в то, что законы эти сработают, они и не будут работать.* Чтобы всерьез изменить свою жизнь к лучшему, необходимо качественно преобразовать свое сознание. Более того, необходимо качественно преобразовать свое сердце. И для начала нужно уверовать в те природные законы, о которых я тебе говорю.

— Итак, первым делом я должен *поверить* в то, что законы работают. И они действительно начнут работать?

— Верно. В чем-то это напоминает обычный камин. Нужно подбросить туда поленьев, чтобы получить полноценный огонь. Сколько бы ты ни сидел перед пустым камином, теплее тебе не станет. Люди, в большинстве своем, остаются скептиками: они не верят в разумную природу вселенной и в ту замечательную роль, которая отведена им самим. Вот почему жизнь их лишена всякого волшебства. Это еще и потому, что они не понимают принципа, который приводит в действие наш мир, а сами они давно перестали быть лидерами.

— Что ты хочешь этим сказать? — озадаченно переспросил я.

— Отправным пунктом на пути к просветлению и целью, которая стоит перед каждым из нас, является обретение внутреннего лидерства. Я говорю сейчас не о том, что практикуют наши бизнесмены. Подлинное лидерство имеет отношение к личной ответственности, самопознанию и преобразованию мира с помощью обретаемых качеств и способностей. Люди слишком охотно взваливают на других вину за собственные проблемы. Своих супругов мы виним в том, что семейная жизнь у нас складывается не лучшим образом. Начальство мы виним за неприятности на работе. Другие водители виноваты в том, что портят нам настроение. Родителями мы недовольны, так как те нас вечно критикуют. Но попытка сбросить ответственность на других — всего лишь способ оправдать свое бездействие. Нет ничего хуже, чем винить других в качестве собственной жизни. Поступая так, мы изо дня в день продолжаем играть роль жертвы.

— Серьезно?

— Разумеется. Тот, кто так поступает, расписывается в собственном бессилии. Это все равно что сказать: я не могу самостоятельно определять свою жизнь. Она не станет другой, пока не изменятся супруг или супруга, начальник или незнакомец на дороге. Подобная жизненная философия в принципе лишена такого качества, как лидерство, — голос Кэла становился все громче по мере того, как нарастали его чувства. — Единственный способ поднять свое существование на новый уровень — признать ответственность за свою жизнь и действовать с позиций лидера. Стоит тебе взглянуть на себя в зерка-

ло и сказать из глубины души: «Чтобы моя жизнь изменилась, я должен измениться первым», — как ты сделаешь первый шаг на этом важном пути. На том пути, который откроет тебе двери в настоящую жизнь.

— Но почему это так?

— Да потому, Джек, что в этот момент ты берешь свою жизнь в свои руки, — страстно произнес Кэл. — Ты принимаешь ответственность за судьбу, которая была тебе предназначена. Ты перестаешь *отвергать* свою жизнь и с готовностью идешь ей навстречу. Ты настраиваешься на неизменные законы вселенной, которые управляют нашей жизнью с начала времен. Ты *вновь обретаешь свою силу*.

Замолчав, Кэл внимательно посмотрел мне в глаза.

— Укажи на меня пальцем, сынок, — приказал он.

— Что?

— Сделай это, — твердо повторил он.

Я поднял руку и ткнул пальцем в сторону своего эксцентричного соседа.

— Что-нибудь замечаешь? — поинтересовался он.

— Кожа на пальце облезает, — честно ответил я.

— Я не о том. Присмотрись повнимательней. Это то, чего всем нам не хватает в нашей жизни. Размышление, как известно, мать мудрости. Итак, один твой палец указывает на меня, но куда направлены остальные?

Меня поразила эта простая, но очевидная пример. Я сразу ухватил мысль Кэла: на каждый палец, направленный на другого, приходится три, которые указывают на нас самих. Я поделился с ним этой идеей.

— Наконец-то ты понял! — радостно воскликнул он. — Перестань ругать других за то, что не устраи-

вает тебя в этой жизни. Взгляни в зеркало и признай свою ответственность за собственное существование. Это и будет началом личной трансформации и обретения подлинного лидерства.

Я улыбнулся ему в ответ.

— Ладно, я, кажется, начинаю тебя понимать, — на мгновение я умолк, впитывая в себя новую информацию. — Знаешь, ты мыслишь иначе, чем большинство людей.

— Я знаю. Просто мне открыто больше, чем многим. Но не потому, что я лучше их, а потому, что у меня были лучшие учителя, — скромно заметил Кэл.

— Что ты имеешь в виду?

— Видишь ли, это наводит меня на мысль, которую высказал однажды такой гений, как Исаак Ньютон: «Если я видел дальше других, то лишь потому, что стоял на плечах гигантов». Вот и мне повезло встретить на пути необычайных наставников. Мудрость, которой я делюсь с тобой, принадлежит на самом деле не мне.

— Правда?

— Именно. Все, что я узнал, я узнал от трех своих учителей — от трех необычных человеческих существ, которые полностью преобразили мою жизнь. Это им я обязан тем, что стал в итоге самим собой.

— А мне можно с ними встретиться? — воскликнул я с нескрываемым интересом.

— Разумеется, можно. И гораздо скорее, чем ты думаешь. Они-то и объяснят тебе смысл тех Заключительных Вопросов, о которых я упоминал раньше. Они дадут тебе ответы, к которым ты так стремишься. Это лучший источник знаний, проясняющих, что значит быть лидером в собственной жизни и каково это — жить в согласии с первичными законами

нашего мира. Это *они* — мастера, а я — всего лишь ученик.

Сказав это, Кэл неожиданно раскашлялся. Он уже давно покашливал, но теперь это переросло в настоящий приступ. Лицо его побагровело, на лбу заблестели капли пота.

— Бог ты мой, Кэл! Давай я позову медсестру, — предложил я, не скрывая тревоги.

— Нет-нет, все в порядке, — дыхание с натугой вырывалось у него из груди. — Думаю, мне нужно немного поспать. Обещаю, что завтрашний день станет для тебя одним из самых значительных — не исключено даже, что он станет лучшим днем в твоей жизни. Днем новых начинаний, — многозначительно добавил Кэл. Глаза его сияли, как звезды в морозной ночи.

— Наша встреча стала для меня настоящим подарком, Джек, — продолжил он. — Наше знакомство было *вовсе не случайным*. Мы стали частью жизни друг друга, и произошло это не без причины. *Именно так работает наш мир*, — перекатившись на бок, Кэл поплотнее натянул на себя одеяло. — Именно так работает наш мир, — повторил он. — Воистину, жизнь прекрасна.

На мгновение в комнате воцарилась тишина.

— И еще, сынок, — тихо добавил он. — Помни, что я люблю тебя.

ВСТУПЛЕНИЕ НА ПУТЬ

Жить в сердцах, которые мы оставляем здесь, — значит не умирать.

Томас Кэмпбелл

Я проснулся поздним утром. Яркий солнечный свет струился в комнату и падал мне на лицо. Сегодня я чувствовал себя гораздо лучше, чем вчера. Разумеется, я знал, что до полного выздоровления еще далеко, но в душе у меня вновь затеплилась надежда. Внутренний голос нашептывал мне, что бояться больше нечего.

Беседа, которая состоялась у нас вчера с Кэлом — этим загадочным и необычным человеком, — оставила после себя ощущение радости, которого я не испытывал уже долгие годы. Его мудрость и жизненная философия произвели на меня неизгладимое впечатление. И я с нетерпением ждал встречи с тремя учителями, которые полностью преобразили его жизнь.

Должен признать, мне показалось немного странным, что Кэл, перед тем как заснуть, чисто потечески сказал мне о своей любви. Но я решил, что это еще один способ, позволяющий вести осознанную жизнь и проявлять подлинное лидерство. Мне хотелось поскорее продолжить нашу беседу, чтобы

почерпнуть для себя еще больше нового и интересного.

— Доброе утро, Кэл! — воскликнул я, с удовольствием потягиваясь на своей больничной койке. — Судя по всему, мой друг, нас ждет неплохой денек!

Ответа не последовало. Кэл все так же лежал лицом к стене.

— Эй, Кэл, пора просыпаться! На часах уже десять. Иначе мне придется встать и устроить тебе побудку, — шутливо заявил я.

И вновь тишина. Внутри у меня что-то сжалось, а сердце застучало с удвоенной силой.

— Сестра! — крикнул я. — Эй, кто-нибудь! Скорее сюда!

В палату вбежали сразу три медсестры.

— Боюсь, Кэл совсем плох. Вчера он держался очень бодро, но затем начал кашлять. Я хотел позвать врача, но он запретил: сказал, все будет хорошо. Видимо, зря я его послушал.

Сестры поспешили к постели моего соседа, который по-прежнему лежал без движения.

— Надеюсь, он поправится, — произнес я с нескрываемой тревогой.

— Кэл мертв, — сказала старшая из сестер. — Мне очень жаль, — добавила она чуть мягче.

— Кэл давно уже был неизлечимо болен, Джек, — заметила ее напарница. — Болезнь распознала по всему телу, и мы ничем не могли помочь ему. А вчера вечером Кэл сам попросил, чтобы его перевели в эту палату. Никто так и не понял почему. Но это было последним его желанием, и мы с радостью исполнили его просьбу.

— Он сказал только, что знает тебя с давних пор и хотел бы немного пообщаться, — добавила старшая

медсестра. — Ты знаешь, Кэл всегда был загадочным человеком.

— Это верно, — ответил я. Мне было невыразимо грустно от того, что я потерял друга, который вошел в мою жизнь как некий ангел-спаситель. Это благодаря ему передо мной замаячили новые перспективы, а жизнь приоткрылась с новой, неизвестной доселе стороны.

— Кэл был потрясающей личностью, — промолвил я с искренним уважением. — Трудно поверить, что он действительно мертв. За один вечер он полностью перевернул мое представление о жизни.

— Именно так работает наш мир, — хором произнесли сестры одну из любимых фраз Кэла. Сказав это, они с улыбкой переглянулись.

— Мы все тут любили Кэла, — заметила одна из них. — А кстати, — заметила она, когда две другие осторожно выкатили его тело из палаты, — он оставил тебе какой-то пакет. И распорядился отдать его сегодня утром. Такое чувство, будто он знал, что умрет еще этой ночью, — тихо добавила она, не скрывая слез. — Сейчас я принесу тебе пакет.

Не прошло и нескольких минут, как сестра вернулась. В руках у нее был пакет, завернутый в пеструю оберточную бумагу. На обертке красовались детишки, купающиеся в реке и резвящиеся в песке. Все рисунки были сделаны от руки и мастерски зарисованы карандашами. Не обертка, а настоящее произведение искусства!

— Не возражаете, если я открою его без свидетелей? — спросил я у медсестры. — Для меня это очень личный момент, и мне хотелось бы пережить его наедине с собой. Так мне будет проще почтить память Кэла.

Литературно-художественное издание

Робин Шарма

СВЯТОЙ, СЕРФИНГИСТ И ДИРЕКТОР
Удивительная история о том,
как можно жить по велению сердца

Перевод *Н. Лебедева*

Редактор *Ю. Смирнов*

Корректоры *Е. Яковенко, Т. Селезнева*

Оригинал-макет *Г. Булавко*

Обложка *И. Дерий*

ООО Книжное издательство «София»
115191, г. Москва, Гамсоновский пер., д. 2, стр. 1

Для дополнительной информации:
Издательство «София»
04073, Украина, Киев-73, ул. Фрунзе, 160

Подписано в печать 27.03.2017 г.
Формат 84x108/32. Усл. печ. л. 13,44.
Тираж 5000 экз. Зак.

Отделы оптовой реализации
издательства «София»
в Киеве: +38(044) 492-05-10, 492-05-15
в Москве: +7(499) 643-43-03
в Санкт-Петербурге: +7(812) 676-07-68

www.sophia.ru

Мы в соцсетях

facebook.com/SophiaBooks

vk.com/sophia_publishing

[instagram: sophia_publisher](https://instagram.com/sophia_publisher)